

В глазах кардинала Лина сложилось благоприятное впечатление из-за того, что тот поступил со Святым Принцем Хуаном, чтобы спасти Лан Миньюэ от этого зверя. Он признал, что Святой Принц Хуан был очень силен на своем пике, судя по тому, насколько прочным было его основание, но на этом все и закончилось. "Где твой отец?" прямо спросил Ян Луцзя. "Юэюэ, не стоит медлить. Сейчас на первом месте стоит его спасение. Отбросьте свои эмоции по отношению к нему. Я знаю, как ты его ненавидишь, но что, если он действительно погибнет? Не будешь ли ты жалеть об этом?" Лань Миньюэ тактично застегнула рот и указала на комнату, в которой держали его отца. Ян Луцзя лишь кивнул и посмотрел на отца Лань Миньюэ, патриарха клана, который стоял выше двух других семей этого Священного города. Он прижался к его лбу и осмотрел его изнутри. "Как удобно?" удивился Ян Луцзя, увидев его состояние. "Может быть, отец уже предсказал, что это случится?"

Он никогда не верил в совпадения, и это был один из тех случаев, когда он сомневался в своей вере. Он думал о том, как его отец сумел создать такую грандиозную формацию, и даже чувствовал, что во время испытаний ему становилось душно. Одним из испытаний было уничтожение яда с помощью пламени. Лань Миньюэ стояла рядом с ним и немного волновалась из-за болезни отца. В глубине души она сожалела о тех случаях, когда уходила, чтобы побыть с отцом, а не с собой. Но он обманывал. Она не могла так просто смириться с этим. Это было то, что ее старое хрупкое сердце никогда не сможет забыть. "Ты можешь вылечить его, старший брат?" Лань Миньюэ снова стала ребенком.

На глазах у всех она была бессердечна и холодна как лед. Даже святой принц Хуан не смог сдвинуть ее с места. Несмотря на его щегольскую внешность и прочие достоинства, эта дама даже не шелохнулась. Она была похожа на камень, в который врезался комок хлопка. Однако эта красавица, долгое время терзавшая мужские сердца, оказалась очень робкой перед этим молодым человеком. f[]e[]v[]c[] "Конечно", - улыбнулся Ян Луцзя. Лань Миньюэ в душе обрадовалась, но скрыла это. Более того, ей не нужно было быть "слишком счастливой". Она совершила этот поступок только потому, что беспокоилась об ухудшении состояния матери. В данный момент она была не в лучшем состоянии, а после стычки с великим старейшиной и вовсе заболела.

Поэтому она только вздохнула и с благодарностью посмотрела на Ян Луцзя. В то же время ей показалось это странным. Она действительно ощущала присутствие этого юноши, но лицо его было необычайно красивым, и когда она впервые взглянула на него, ей показалось, что она видит бессмертного, небесную фигуру, которую никто не может осудить, а можно только поклоняться. Дум Гай... Ян Луцзя... Это были разные имена. Но это один и тот же человек. Вспоминая, как было построено его имя... Дум Гай... Наверное, она действительно была глупой. Никогда в жизни она не припоминала, чтобы ей встречался человек с таким именем. Впрочем, родители могут быть экзотичными или странными, если они дают детям такие имена. Возможно, именно поэтому она тогда не обратила внимания на его имя. Теперь же, узнав, что его зовут Ян Луцзя, она покраснела, не понимая, почему это звучит красиво, особенно когда звучит из его уст. Она была каменной женщиной, но не в присутствии этого молодого человека.

"Что со мной?" "На самом деле он был отравлен необычным цветком. Однако вам не стоит об этом беспокоиться. Я более чем способен изгнать этот яд. К тому же, если ты хочешь узнать, настоящее ли это лицо, то ты не ошибся", - сказал Ян Луцзя. "И еще, не смотри на меня твердым взглядом, когда краснееешь. Это очень необычно с твоей стороны". Увидев строгое выражение лица Ян Луцзя, девушка на мгновение остолбенела и подумала: "Неужели я ему совсем не нравлюсь? Почему? Неужели я настолько уродлива?" Черт возьми, если бы она была уродлива, то не понравилась бы Святому Принцу Хуану - так бы, наверное, ответил каждый, услышав ее мысли по этому поводу. "Я не романтичный человек и не испытывала ни к кому

романтических чувств. То же самое можно сказать и о вас. Если в твоём сердце что-то зародилось по отношению ко мне, вычеркни это сейчас же".

Как только она собралась говорить, Ян Луцзя тут же перебил её. "Никаких "но". Если тебе интересно, почему я так помогаю тебе и что я делала в прошлом, то ты просто напоминаешь мне человека, который мне не то чтобы дорог, но который наводил на меня ужас. Со временем, хотя мне и не нравилось её обращение, те психические пытки, которые она мне тогда устраивала, стали доставлять мне удовольствие. Говоря о садизме. Хаха." Чтобы разрядить обстановку, Ян Луцзя пошутил и посмотрел на ошеломленное выражение лица дамы. Затем он покачал головой и продолжил уничтожать яд в теле патриарха клана Лан. "Думаю, небольшого количества моего пламени будет достаточно. Мое пламя очень сильное, оно не похоже на мягкое Жизненное Пламя, которое постиг мой отец".

Ян Луцзя занимался этим в течение часа, а потом обнаружил, что глаза сидящей рядом с ним женщины стали серыми. Казалось, что она потеряла всю свою жизнь и забыла, как дышать. Тем не менее, он не стал обращать на неё внимания. Это было нормально. Эта дама, вероятно, ещё не была отвергнута мужчиной, так что с её стороны это было необычно. Однако ему все равно захотелось ей что-то сказать. "На самом деле тебе не нужно избавляться от своих чувств ко мне. Просто знай свои границы. Все, что больше, чем друзья... это для меня неприемлемо".

Да, для него романтика была лишь дополнительной слабостью. Так было всегда в прошлом, и именно отец в прошлом учил его этому. Последний вмешался в то, что было в прошлом, заставив его почти забыть все эмоции, и он превратился в злодея, убив нескольких своих родственников и друзей, чтобы получить все, что он хотел. Со временем, во время своего пребывания в этом мире, он понял, что был слишком занят тем, чтобы стать похожим на своего отца. Он забыл, кто он такой. Он забыл, для чего живет. Только ли для того, чтобы превзойти своего отца? Или это было из-за его гордыни?

Несмотря ни на что, это чувство оставалось, и его не могли затмить никакие чувства, вроде романтики и прочего. Оно все еще было, и он действительно знал о его существовании. Он просто не знал, как его контролировать. Попад в этот мир фантазий, да еще и мир культивации, он понял, что в нем есть что-то, что он не может контролировать. Нужно было знать, что осознание чего-то не всегда равнозначно знанию того, как это что-то изгнать. В сущности, то, к чему он стремился, пока оставалось тем же, что и раньше. Он не мог освободиться от этого. Чувство желания превзойти кого-то, например, своего отца, особенно это лицо и голос - они были очень похожи на прежние. []vel.[]

Беспомощно вздохнув, Лань Минъюэ покачала головой. "Нет. Ты ни в коем случае не обязан испытывать ко мне никаких чувств. Я думаю, что это просто я так выразилась. Но сейчас важно не это. Вы уже изгнали яд из "его" тела?" "Да". "Тогда почему я не видел ничего ядовитого?" "Я сказал, что собираюсь устранить его. А не изгнать. Поэтому я сжег его своим пламенем". "Понятно", - ответила Лань Минъюэ. "Но когда же он очнется?" "Думаю, он очнется завтра или послезавтра. Мне еще нужно стабилизировать его тело и уровень культивирования, который снизился из-за яда", - ответил он. "В любом случае, хоть это и обидно для тебя, но ты действительно не хочешь поговорить с ним после того, как он очнется?"

"Нет. Все по-прежнему. У меня пока не хватает сил, чтобы предстать перед ним. Не потому, что я слаба, а потому, что чувство ненависти все еще здесь", - ответила она, показывая на свою грудь. "И еще, хотя я испытываю к тебе чувства, тебе не нужно меня уговаривать. Даже ты не сможешь этого сделать". "Я знаю. Я и не собираюсь. Я просто спросил", - ответил он, глядя в окно комнаты. "В любом случае, у меня еще есть кое-какие дела. Я хотел бы встретиться с этим святым принцем Хуангом, который имел наглость угрожать вам, находясь даже не на своей

территории. Мягко говоря, в этом вопросе он просто клоун".

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3159219>